

знания. Закономерности общественного развития, в том числе и закономерности права, объективны и составляют необходимую основу правотворческой деятельности. Являясь частью доктринального правосознания, они детерминируют процесс правотворчества, в том числе влияют на содержание права. Их объективный характер и составляет ту необходимость в правовом развитии, которая проявляется как общая тенденция развития права, определяющая его сущность и содержание его норм и институтов.

Познание и использование закономерностей в законодательстве способствует более эффективному влиянию на правовое регулирование. Их неиспользование или недостаточное использование либо фальсификация, приспособление к существующей идеологии приводит к созданию нецелесообразного закона, лишённого свойства правового, что в конечном итоге проявится в отрицательных последствиях его действия для личности, общества и государства. Для того, чтобы правопонимание успешно прошло стадию трансформации в законодательстве, оно должно быть всеобщим либо групповым, оно должно войти в сознание масс вообще и в сознание законодателя в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 32.
2. Пионтковский А.А. Актуальные вопросы общей теории социалистического права // Проблемы советского социалистического государства и права в современный период. М., 1969. С. 99-103; Бурлай Е.В. Нормы права и правоотношения в социалистическом обществе. Киев: Наукова думка, 1987. С. 79.
3. Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 116.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 162.
5. Теория права и государства /Под ред. проф. В.В. Лазарева. М.: Право и Закон, 1996. С. 120.
6. Латинская юридическая фразеология. М., 1979. С. 224.

Иван Сергеевич РОМАНЧУК —
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
vinnichenko@jurati.ru

УДК 342.34

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. *Изыскание посвящено проблеме вероятности осуществления демократической парадигмы государственной власти в политико-правовой действительности современных государств.*

SUMMARY. *The research is dedicated to the problem of the government authority democratic paradigm probable accomplishment in the political and legal reality of contemporary states.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Демократия, государственная власть, возможность осуществления, политический режим, современная политико-правовая действительность.*

KEY WORDS. Democracy, government authority, the probability of accomplishment, political regime, contemporary political and legal reality.

Большинство современных государств декларируют в своем законодательстве и даже отражают в тексте основного закона страны цель дальнейшего государственно-правового строительства или утверждают, что уже установившийся порядок является демократическим. Так, в ст. 1 Конституции Российской Федерации закреплено, что «Российская Федерация — Россия есть *демократическое* федеративное правовое государство (выделено нами. — И. Р.)» [1].

Демократия — это, как известно, разновидность политического режима, т. е. это специфические методы и способы осуществления политической власти, в результате воздействия которых на общество складывается определенная устойчивая политическая обстановка.

Таким образом, в свете политической обстановки, складывающейся на сегодняшний день, при анализе онтологии властных отношений крайне важно получить научно обоснованные ответы на вопрос о том, каковы возможности и вероятность достижения демократии. Ценность исследований такого рода неоспорима, поскольку, во-первых, достижение демократии — это главная цель, национальная идея, политический идеал нашего государства, что подтверждается ежегодными Посланиями президента России Федеральному Собранию Российской Федерации*. Во-вторых, отражая приоритетное направление деятельности государства, эта дефиниция по-прежнему многими понимается неточно. Кроме того, политические деятели в угоду сиюминутной выгоде либо из конъюнктурных соображений нередко апеллируют к этому понятию, по неведению или намеренно не раскрывая, а иногда и искажая его сущность. Об этом упоминал и бывший президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном Послании: «Главной политико-идеологической задачей считаю развитие России как свободного, демократического государства. Мы довольно часто произносим эти слова, однако глубинный смысл ценностей свободы и демократии, справедливости и законности — в их практическом преломлении в нашей жизни — раскрываем достаточно редко» [2]. Между тем с каждым днем данная проблема становится все более актуальной, что обусловлено неизменным ростом политического и правового сознания граждан, в силу чего уже не только политики, но и рядовые граждане все чаще задумываются о том, что такое демократия, существует ли демократия, возможно ли достижение демократии в нашей стране и пр. Если при советском режиме практически каждый школьник знал, к чему именно стремится общество, что является общественной и политической целью существующего государства, то на современном этапе не каждый профессор ответит на эти вопросы. Поэтому «потребность в таком анализе есть. Идущие в России объективно непростые процессы все больше и больше становятся предметом активных идеологических дискуссий. И они связываются именно с разговорами о свободе и демократии» [2].

Демократия — фикция или реальность? Ответ на поставленный вопрос требует ясного понимания самого термина «демократия». К сожалению, как учебная,

---

* «Никто и ничто не остановит Россию на пути укрепления демократии, обеспечения прав и свобод человека» [3]. «Главной политико-идеологической задачей считаю развитие России как свободного, демократического государства» [2]. «Убежден, что ни одну из актуальных задач, стоящих перед нашей страной, мы не сможем решить без... развития демократии и гражданского общества» [4].

так и научная литература обычно лишь цитирует известный штамп, сугубо лингвистически толкуя термин «демократия» как производное от двух греческих слов «δῆμος» — «народ» и «κράτος» — «власть». В итоге получается «δημοκρατία», что буквально означает народовластие или власть народа. Но на самом ли деле греческие слова «δῆμος» и «κράτος» означают «народ» и «власть»?

Оказывается, что слово «δῆμος» изначально обозначало не народ вообще, а только его наиболее состоятельную часть, так как оно восходит к названию района Афин, в котором проживали богатейшие представители тогдашнего общества — например, как в Москве на «рублевке» [5]. «Таким образом, власть в России можно было бы назвать рублевкакратия» [5]. Впоследствии в трудах Платона и Аристотеля и многих других известных греческих мыслителей и философов мы встречаем преобразование термина «демос», которым обозначаются уже низшие классы населения страны, т. е. бедняки, — но, заметьте, опять-таки не весь народ.

Более того, высказываются сомнения и по поводу однозначности перевода слова «κράτος», поскольку в греческом языке существуют два слова, означающие власть, — это «κράτος» (кратос), о котором мы только что упоминали, и «ἀρχή» (архе). При этом слово «ἀρχή» в греческом языке означает и начало, первопричину. Поэтому существует мнение о том, что смысловая нагрузка данных терминов отнюдь не одинакова. Так, некоторые авторы предлагают сравнить термины, образованные с участием форманта АРХЕ, например, монаРХия (единовластие), олиГАРХия, аНАРХия, еПАРХия, АРХимандрит, АРХиепископ, с терминами, в состав которых входит формант КРАТОС, — демоКРАТия, бюроКРАТия, аристоКРАТия и др. и задуматься, в чем разница между этими формантами и между определяемыми ими властями? Почему олигархию не назвали олигократией? Автор, подметивший приведенное различие, высказывает мнение о том, что слово «архе» имеет специфическое понимание и означает власть, данную Богом и поэтому не обсуждаемую. Слово же «кратос» означает власть, данную кем-то другим, но не Богом, а потому она может быть изменена, переизбрана и ликвидирована. Таким образом, буквально получается, что демократия — это власть, данная народом, бюрократия — тоже власть, но данная положением, аристократия — власть, данная богатством и т. д., а архия — это всегда власть, данная Богом и потому не подверженная сомнению или дискутированию. Это безусловная власть, абсолютная и безраздельная [6].

Все это говорит о том, что термин «демократия» ни в силу его этимологии, ни генетически не соответствует привычному буквальному переводу: «власть народа» или «народовластие». Безусловно, значение любого слова, в том числе термина, не остается неизменным и переосмысливается с течением времени. Поэтому мы отчасти готовы согласиться с тем, что в сознании современных россиян демократия действительно означает народовластие. В то же время здесь существует одна контрверза, которая требует разобраться в самой сущности народовластия, т. е. в том, возможно ли осуществление в государстве власти народа, может ли народу действительно принадлежать не вся, но хотя бы верховная власть?

Прежде всего необходимо выяснить, что понимается под категорией народ, кто в него входит. И это необходимо не для праздного любопытства, а, как справедливо замечают авторы статьи «Идея народовластия в российской правовой идеологии и доктрине (критический очерк)» [6; 97-103], для выяснения первоначального субъекта правоотношений (народа), который, согласно Конституции России, является единственным источником власти в Российской Федерации [1].

И действительно, для того чтобы оценить возможность бытия власти народа, требуется сначала определить этот субъект, поскольку для наделения кого-либо властью надо знать, кто этот субъект или из каких лиц он состоит, — в противном случае получается, что власть отдана какому-то аморфному субъекту, а по сути никому. Однако при внимательном изучении современных тенденций употребления (в том числе в нормативных документах) понятия «народ» становится очевидно, что так и есть, т. к. общее значение термина «народ» совершенно различно и неопределенно — это и население государства, и жители страны; нация, национальность, народность; основная трудовая масса населения страны; люди, группа людей [6; 97], граждане государства или, напротив, иностранцы.

Кому же, в конечном счете, принадлежит власть в государстве?

Если понимать под народом всех граждан государства или лиц, находящихся (проживающих) на территории страны, или только дееспособных лиц, обладающих активным и пассивным избирательным правом и т. д., то получается, что абсолютная монархия, тирания и любое другое государство с авторитарным или даже тоталитарным политическим режимом — это тоже демократии, т. к. и монарх, и тиран, и другой узурпатор, осуществляющий власть в государстве, — это тоже гражданин, лицо дееспособное, обладающее активным и пассивным избирательным правом и проживающее на территории страны. Тогда в чем отличие демократии (народовластия) от недемократии (ненародовластия)? Выходит, что при столь широком понимании народа таких отличий нет, а значит, либо демократия невозможна вообще, либо любой режим (тоталитарный, фашистский, деспотический и т. д.) можно смело называть демократией. И в этом случае прав Д. Буш и другие политики США, которые утверждают, что в Грузии активно культивируется демократия.

Справедливы высказанные по этому поводу замечания Е.А. Цишковского и С.С. Кузакбирдиева, подвергнувших Конституцию России систематическому толкованию. «Так, в ч. 1 и 2 ст. 3 постулируется принадлежность, — пишут они, — власти народу, а в ч. 4 этой же статьи допускается возможность захвата или присвоения власти. Если власть принадлежит конкретному лицу, например, президенту РФ, то захватить или присвоить ее может другое лицо (группа лиц) путем, скажем, переворота. Однако если власть принадлежит такой абстракции, как народ, то возможно ли в принципе ее отнять у народа? Кто в таком случае может присвоить ее себе? Другой народ? Другая часть народа? Та же группа лиц, присвоившая власть, — не является ли частью этого народа?» [6; 98].

Если же мыслить государственную власть как публичную, а соответственно отличную от всего народа, обособленную, осуществляемую специальным аппаратом, как бы отдельным, изолированным от всего народа, то и здесь возникают проблемы, связанные с воплощением народовластия (демократии). Это обуславливается тем, что публичный характер власти «означает ее отдаленность от широких слоев населения и принадлежность узкой социальной группе, которая осуществляет данную власть на профессиональной основе <...>. Таким образом, государственный, публичный характер власти уже исключает ее принадлежность народу, широким слоям населения» [6; 98]. И действительно, если власть осуществляется государственным аппаратом якобы от имени всего народа, то уже возникает сомнение, почему власть осуществляется от имени народа, а не самим народом? Разве он не способен руководить, умалишенный или чем-то болен? Согласитесь, что выполнение каких-либо действий самим или кем-то другим, но от вашего имени, — это существенная разница. Кроме того, возникает дру-

гой, немаловажный вопрос: из кого состоит этот аппарат управления, если не из лиц, принадлежащих этому же народу?

Остается еще одна неразрешенная проблема. Многие ученые — юристы, философы, политологи — высказывают мнение о существовании представительной демократии. Представляется, что если прямая демократия, как мы уже выяснили, невозможна, то стоит ли говорить о представительной? — ее тем более не может быть. Есть и более убедительные аргументы в защиту приведенного тезиса. Так, в «Федеральном конституционном законе “О референдуме Российской Федерации” закрепляется, что референдум наряду со свободными выборами является высшим непосредственным выражением власти народа. Однако далее <...> речь идет о голосовании граждан <...>. Таким образом, участниками являются граждане, а не народ. Возникает вопрос: относятся ли к народу граждане, которые не воспользовались соответствующим правом, либо воспользовались правом, но испортили бюллетень, а также лица, лишенные законом права на участие в референдуме?» [6; 98]. Г. Еллинек по этому поводу довольно справедливо заметил, что в «демократической республике фактически только меньшинство народа творит волю государства» [7; 680].

Гипотетически сравним демократию как форму правления с любой другой. Получается, что в недемократических формах население разделяется на малочисленную группу — правителей (пусть, скажем, их 3000 человек) и народ, который властью не обладает. Теперь возьмем 3000 человек из народа и поменяем их местами с теми, кто обладает властью, правителями. Что-то изменится? Думается, что нет. Хотя на самом деле теперь властью обладают представители народа, но получается, что они уже не народ, а правители. Всем обладать властью и управлять государством невозможно, так как не будет тех, кем управлять. Получается, что демократия, или народовластие, как форма правления в буквальном понимании невозможна. Если же рассматривать демократию как политический режим, то еще выдающийся ученый Николай Михайлович Коркунов писал: «Под определение демократии как правления всех не подойдет в сущности ни одно действительно существующее государство. Нигде к участию в осуществлении функций власти не допускается все население без исключений. Еще в древности могло казаться иначе, так как там лишенные политических прав были вместе с тем и вообще лишены правоспособности, находясь в положении рабов. Определяя демократию как правление всех, имели в виду всех свободных. Но в современных государствах все свободны, и, однако, все-таки нигде все не участвуют в функциях власти» [8; 261].

В литературе также поднимаются и другие неразрешенные проблемы, связанные с осуществлением демократии. Например, Е.А. Цишковский и С.С. Кузакбирдиев справедливо утверждают, что если народ обладает властью, значит, народ и должен являться субъектом правоотношений, а соответственно обладать правосубъектностью. Но естественно, что такое свойство ему не может принадлежать, так как народ «не может быть учтен или зарегистрирован, у него нет и не может быть жизни, смерти, образования и ликвидации, прав, компетенции, территории функционирования, психического состояния, возраста, устава, положения и т. д.» [6; 101]. А соответственно, народ и не может быть субъектом права, что означает только одно: властью он обладать не может.

Рассмотрев демократию (народовластие) в различных аспектах возможного осуществления, с уверенностью можно сказать, что в буквальном смысле власть народа невозможна. В связи с этим «непосредственное осуществление народом своей власти» — это фикция, выполняющая легитимирующую функцию в демок-

ратическом государстве. Это своего рода демократический эквивалент суверенно-монарха. Народ обычно представляют как коллективное целое, что очень удобно для того, чтобы преподнести политически оформленную волю политической элиты или части общества как волю этого коллективного целого («всеобщую волю»). Так что серьезное восприятие идеологической конструкции «народ — носитель суверенитета» — это шаг назад... [9; 562].

Демократия возможна, если ее воспринимать только как политический режим, при котором власть осуществляется не народом, а в интересах большинства населения страны. В этом отношении можно рассматривать возможность онтологии демократии. Однако стоит еще раз напомнить известное мнение величайшего ученого человечества — Платона, который говорил о демократии как наиболее худшей форме правления, так как она чужда добродетели. «Демократия устанавливается вследствие борьбы между богатыми и бедными, когда народная масса избавляется от своих изнеженных, потерявших всякую энергию притеснителей-олигархов. Демократия представляет разрушение государственного строя, уничтожение власти в силу необузданности личного произвола всех и каждого. <...> Демократия есть искажение всех основных элементов государственного строя» [10; 35-36].

Проведенный анализ категории демократии как власти народа дает полное основание назвать ее фикцией, политическим лозунгом, конъюнктурным утверждением, идеологической декларацией [6; 101], а тем более ее реальное воплощение в государственно-правовой действительности какого-либо государства представляется скорее фантасмагорическим утверждением, чем реальностью. Но если даже на мгновение в самых смелых представлениях вообразить себе, что существует государство, в котором власть полностью принадлежит всему народу, то это было бы самое неконтролируемое и анархичное государство, так как каждый человек, обладая властью, стремился бы удовлетворить свои личные интересы, а соответственно, каждый гражданин «тянул бы одеяло на себя». Ужаснее государства нельзя себе представить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gfi.gov12.ru/president.htm>.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gfi.gov12.ru/president.htm>.
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gfi.gov12.ru/president.htm>.
5. Мне открыли глаза на греческий. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gfi.gov12.ru/president.htm>. <http://miwim.livejournal.com/61428.html>.
6. Размышления о словообразовании в греческом. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://miwim.livejournal.com/tag/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0>.
7. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.
8. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. 364 с.
9. Цишковский Е.А., Кузакбирдиев С.С. Идея народовластия в российской правовой идеологии и доктрине (критический очерк) // Органы государственной власти Российской Федерации в условиях разделения властей. Тюмень: Изд-во Тюменского юридического института МВД РФ, 2005. С. 97-103.
10. Коркунов Н.М. История философии права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1915. 347 с.